КНИГА В ЖИЗНИ А. Л. ЧИЖЕВСКОГО

Когда немногим более 30 лет назад (20 дек. 1964 г.) ушел из жизни великий человек, энциклопедист Александр Леонидович Чижевский, на это почти никто не обратил внимания. Его кончина прошла незамеченной не только широкой общественностью, но и ученым миром Советского Союза. В печати не было ни статей, ни некрологов, не было и сообщений по радио и телевидению.

Увы, он разделил участь многих замечательных отечественных ученых (и не только ученых) того периода – Н. И. Вавилова, П. А. Флоренского, Даниила Андреева...¹ Чижевскому пришлось пережить необоснованную критику, травлю, тюремное заключение и ссылку. Само имя его было под запретом не одно десятилетие. Это красноречиво подтверждает бесстрастная, на первый взгляд, библиография. Обратимся к перечню публикаций ученого: за десять лет – с 1924 г. по 1934 г. – увидели свет более 80 его работ, далее – разрыв в хронологии 17 лет. И только в 1951 г. появляется следующая запись о небольшой статье в Вестнике АН Казахской ССР: Труды опального ученого печатались в нашей стране редко, огромное их количество при жизни автора не было опубликовано, некоторые пропали бесследно.

Круг его творческих исканий чрезвычайно разнообразен. При избрании Александра Леонидовича почетным президентом Международного конгресса по биологической физике и биологической космогонии (Нью-Йорк, 11—16 сент. 1939 г.) вниманию присутствующих был представлен меморандум о его научных трудах. В нем было отмечено важнейшее научное и практическое значение трудов профессора Чижевского, а сам он назван «гениальным натуралистом». В меморандуме охарактеризованы десятки направлений его деятельности – биофизика и электрофизиология, медицина и проблемы продления жизни, физиология дыхания, животноводство, растениеводство, эпидемиология, изучение смертности, установление нового закона в вегетативной функции Земли; он – основоположник ряда наук, а также талантливый изобретатель. Отмечалось, что особое место в работе ученого занимают изыскания в сфере гуманитарных наук, в том числе касающиеся эволюции точных наук в древнем мире, капитальные многолетние исследования о периодах во всеобщей истории. В заключение говорилось: «Редко, когда на долю одного ученого выпадает счастье подметить, открыть, установить и доказать так много явлений природы, фактов и законов. ...Обширность и глубина трудов проф. Чижевского показывает, что всю свою жизнь с самых юных лет он посвятил зорким наблюдениям за явлениями природы и глубоким размышлениям о них, что всю жизнь, не щадя себя, он работал в лабораториях. Он – неутомимый, исключительный по выносливости и творческой энергии человек, истинный труженик на научной ниве, отдавший всего себя и вес свое слабое от природы здоровье служению высшим гуманитарным идеалам человечества». И далее отмечалось, что «изучать работы А. Л. Чижевского – истинное наслаждение для всякого ученого, врача, биолога и всякого натуралиста вообще, стоящего на уровне современной науки, так как его труды и идеи идут в ее авангарде, опережают ее, и иногда значительно. Важно и то, что они блещут не только прогрессивной новизной, глубиной и дерзостью полета мысли, но и высоким мастерством изложения или изяществом математического базиса»³. Под этими словами стоят подписи всемирно известных ученых А. Арсонваля и П. Ланжевена.

Как же сформировалась такая яркая личность? Как протекали годы его детства и юности? Родился Александр Леонидович 7 февраля 1897 г. в посаде Цехановец Гродненской губернии, а ранние годы провел в родовом родительском имении Александровке Брянского уезда. Его отец, Леонид Васильевич Чижевский, был образованным кадровым военным, к началу Первой мировой войны имел звание генерала артиллерии. Он вошел в историю не только как практик, но и как замечательный теоретик этого рода войск. Еще в юности, будучи младшим офицером, изобрел командирский угломер для стрельбы из орудий по невидимой цели с закрытых позиций. Позже, вместе с

генералом К. И. Константиновым, стал инициатором применения ракетного огня русской артиллерией. Мать, Надежда Александровна, умерла, когда ребенку не было и года. Это была натура тонкая, поэтическая, музыкальная. Александр Леонидович считал, что поэтический и художественный талант он унаследовал от матери, а интерес к научным занятиям и умение работать – от отца. Воспитывать взяла его тетя, сестра отца, Ольга Васильевна, человек большой культуры, прекрасно образованный. То же самое можно сказать и о бабушке Елизавете Семеновне, которая также принимала участие в обучении и воспитании «самого юного из Чижевских». Бабушка хорошо владела французским, английским и немецким языками, читала по-итальянски и по-шведски, увлекалась акварельной живописью и вышиванием. Прекрасно знала историю, особенно средневековья.

У мальчика было слабое здоровье, поэтому его ежегодно вывозили за границу в Италию и Францию. Путешествуя, он знакомился с культурой Греции и Египта; с семи лет начал брать уроки живописи в Парижской академии художеств у одного из учеников Дега. Полюбил поэзию, музыку. Кроме этого с раннего возраста Александр увлекся естествознанием, особенно астрономией. Он жадно поглощал все, что открывалось его взору. Но главным увлечением все же были книги. Несколько поколений Чижевских собирали библиотеку. Отец покупал литературу по разным отраслям знания на многих языках. Наиболее обширен был, конечно, военный раздел книг по математике, артиллерии, баллистике, тактике и стратегии, истории войн. Хранились в доме военные энциклопедии и словари, издания русских и иностранных классиков, книги по истории и искусству. В воспоминаниях Александр Леонидович перечисляет «фонд» своей библиотеки того времени: Лермонтов, Пушкин, детские антологии стихов Гете, Гейне, Байрона, Гюго, произведения Диккенса, Бичер-Стоу, Дефо, собрания сочинений Верна, Дюма-отца, Купера.

Девяти лет от роду Александр стал «пылко интересоваться астрономией», с увлечением читал научно-популярную литературу, в том числе – «Популярную астрономию» К. Фламариона, «Небесные тайны» Г. Клейна, наблюдал в телескоп звездное небо. Все, что он видел, вызывало в нем романтический восторг: «Розоватый Марс со своими шапками полярных снегов, полосатый Юпитер, Сатурн с изумительным безупречным кольцом, наконец, наш спутник – Луна с фантастическими пейзажами.»¹ Чуть позже, в 1908 г. юный астроном составил свой первый (пока компилятивный) труд: «Самая краткая астрономия д-ра Чижевского, составленная по Фламариону, Клейну и др.».

В 1913 г. отец Александра получил назначение в Калугу, и сын поступил в частное реальное училище Ф. М. Шамагонова – лучшее среднее учебное заведение в городе. Тогда же он серьезно увлекся наблюдением солнечной поверхности: зарисовывает пятна на нашем светиле, ведет дневник, куда заносит замеченные изменения. Все книга о Солнце, которые он нашел в библиотеке отца и в Калужской городской библиотеке, были им добросовестно изучены. Что-то удалось выписать из крупнейших магазинов Москвы и Петербурга. А труды Ч. Юнга, Ч. Аббота, С.Аррениуса стали его настольными справочниками. К «державному Светилу» и в юности, и в зрелости, став уже автором теории солнечно-земных связей, он относился с первобытным, языческим трепетом, чувством восторга, преклонения и едва ли не мистического ужаса. В автобиографии он писал: «Звезды и Солнце всегда представлялись мне сверхъестественными страшными телами, жгучий интерес к которым не ослаб у меня и сейчас»⁵.

Здесь уместно привести строки стихотворения основоположника гелиобиологии, посвященного Солнцу:

Великолепное, державное Светило,
Я познаю в тебе собрата- близнеца.
Чьей огненной груди нет смертного конца.
Что в бесконечности, что будет и что было...

В живом, где грузный пласт космической руды
Из черной древности звучишь победно ты,
Испепеляя цепь неверных наших хроник, -
И я воскрес - пою. О в этой вязкой мгле
Под взглядом вечности ликуй, солнцепоклонник,
Припав к отвергнутой Праматери - Земле.

Во время учебы в реальном училище произошла одна знаменательная встреча, оказавшая огромное влияние на юного Чижевского. Однажды Ф. М. Шахмагонов объявил, что вместо урока рисования состоится лекция К.Э. Циолковского, и предупредил, что сегодня реалисты увидят человека выдающегося – ученого, изобретателя и философа. Лекция состоялась, а в конце ее Константин Эдуардович пригласил желающих посетить его в ближайшее воскресенье. Пришел один Александр. Ободренный доброжелательным приемом, он поделился с ученым зародившимися у него мыслями о воздействии космоса на жизнь и судьбы людей. И задал Циолковскому вопрос: «Могут ли циклы солнечной активности влиять на мир растений, животных и даже человека?» На всю жизнь запомнил Чижевский ответ Циолковского, который не только поддержал молодого человека, но и наметил пути научного исследования: «Было бы совершенно непонятно, если бы такого действия не существовало. Такое влияние, конечно, существует и спрятано в любых статистических данных, охватывающих десятилетия и столетия. Вам придется зарыться в статистику, любую статистику, касающуюся живого, и сравнить одновременность циклов на Солнце и в живом... Вам придется много поработать, но мне кажется, что в этой области можно обнаружить много самых удивительных вещей»⁶.

Позже Александр Леонидович написал яркую, искреннюю книгу воспоминаний о многолетней дружбе с К. Э. Циолковским. Перед читателем возникает образ великого человека, которого познаешь как бы заново (а уж столько литературы было выпущено в нашей стране о «калужском мечтателе!»), – живой, умный, нежный, простодушный, смиренный, знающий себе цену, общительный, нищий... Изумляют страницы, где представлены «подвиги» высокомерных «великих» – от Н. Е. Жуковского до В. П. Ветчинкина – по отношению и к Циолковскому, и к Чижевскому.

Хорошо известен афоризм – «книги имеют свою судьбу», но мало кто знает его вторую половину – «по тому, как они обращаются в народе». В свое время было сделано все возможное, чтобы книга Александра Леонидовича не стала достоянием народа. К сожалению, к этому приложили руку авиаконструктор А. Н. Туполев, продержавший рукопись более года, и Генеральный конструктор С. П. Королев, который рекомендовал автору сократить текст на треть и указывал, что именно следует выкинуть. В итоге Чижевский не увидел своего детища. Фрагменты книги были изданы лишь через десять лет, а полностью «На берегу Вселенной. Годы дружбы с Циолковским. Воспоминания» вышли через двадцать, в 1995 г.

Но вернемся к юности А. Л. Чижевского. В 1915 г. , сразу после окончания реального училища, он выступил перед членами местного научного общества с докладом «Периодическое влияние Солнца на биосферу Земли». Таким образом, Чижевский был первым, кто заговорил о неизвестном ранее виде биологических солнечно-земных связей. Тогда же вышла в свет его первая книга «Стихотворения». Сам автор находил их весьма слабыми, далекими от совершенства и даже сожалел о публикации. Но они с юношеской непосредственностью раскрывали внутренний мир молодого ученого.

В 1918 г. была издана «Тетрадь стихотворений». После этого Чижевский лишь изредка помещал свои стихи в периодической печати, но писал их всю жизнь. Будучи в Караганде, в середине 50-х гг. он подготовил еще один, своего рода итоговый сборник. В него вошло около 500 произведений (самое раннее датировано 1909 г., самое позднее – 1956 г.). Думаю, именно поэзия помогала ему выжить. Приведу характерный пример из событий 1943 г. Рядом со строгими, чеканными строками ею «Космических сонетов» появляются такие слова: «Холод, +5 в камере, ветер дует насквозь. Жутко дрогнем.

Кипятку не дают». Преодолеть страшные мучения удастся благодаря образам великих людей – Сократа, Галилея, Микелаиджело, Бетховена, Лобачевского, которым он посвящает стихи. К столетию ученого Научно-просветительское общество имени А. Л. Чижевского «Гелиос» и издательство «Золотая аллея» в Калуге выпустили сборник стихотворений А. Л. Чижевского «В науке я прослыл поэтом...»

Литературовед В. В. Муравьев так оценивает поэтическое наследие Чижевского: «Литературное творчество – одна из равноправных, равноценных в ряду других областей многогранной, но единой в своей сущности, деятельности Александра Леонидовича – оно так же профессионально, как и его научная деятельность. ...В стихах Чижевского, – пишет далее исследователь, – богатство и разнообразие земного бытия, заботы и чувства человека первой половины XX в.: он знал любовь и ненависть, славу и унижение, надежду и разочарование, верность и измену, он задумывался о жизни и смерти, прошлом человечества и будущем, о красоте и безобразии, он бесконечно, самозабвенно, мучительно-страстно любил родную землю – Россию». Выделил В. В. Муравьев и главнейшую отличительную черту поэзии Чижевского – «в ней присутствует ощущение человека, почувствовавшего и осознавшего свою причастность к Космосу – состояния еще нового и почти незнакомого человеку»⁷.

Добавлю к этому, что значительное место в литературных трудах А. Л. Чижевского занимают переводы из Гете, Гюго, а также циклы «Из Эмпидокла», «Из Афинского песенника», «Из Алкея». Кроме того он писал драмы, художественную прозу, критические статьи, литературоведческие исследования...

Но вернемся в 1915 г., когда Александр после окончания реального училища отправился в Москву. Здесь его деятельность не может не восхищать: юноша жадно впитывает знания, читает издания на нескольких языках, учится сразу в двух институтах – Коммерческом, дававшем основательные знания в области точных наук, и в Археологическом, где тогда углубленно изучались гуманитарные науки; и одновременно посещает лекции на медицинском и естественно-математическом факультетах Московского государственного университета. В эти же годы он в гуще литературной жизни: знакомится с Л. Н. Андреевым, И. А. Буниным, А. И. Куприным, А. Н. Толстым, Игорем Северяниным, встречается с В. Я. Брюсовым и Максимом Горьким. О его стихах доброжелательно отзываются В. И. Иванов, М. А. Волошин. Ему покровительствует нарком просвещения А. В. Луначарский.

В середине 1916 г. Чижевский прерывает учебу и отправляется на фронт. За участие в боях в Галиции он награжден Георгиевским крестом 4-ой степени. Получив ранение, в конце того же года Александр Леонидович возвращается в Москву и продолжает учебу. В 1917 г. после окончания Археологического института он защитил кандидатскую диссертацию «Русская лирика XVIIII века», а уже через год (в марте 1918 г.) на историко-филологическом факультете Московского университета – диссертацию на степень доктора всеобщей истории «Исследование периодичности всемирно-исторического процесса».

Чтобы подготовить ее А. Л. Чижевский проделал колоссальную работу, которую продолжал и после защиты. К 1924 г. труд насчитывал 900 машинописных страниц. Автор основывал свои оригинальные выводы о солнечно-земных связях на огромном фактическом материале. Образно говоря, археолог Чижевский производил «раскопки» в исторических архивах, изучая на древнегреческом, латыни, немецком, французском, английском и, конечно, русском языках произведения историков, философов, поэтов и врачей. Китайский энциклопедист Ма Туанлин, живший задолго до нашей эры, авторы древних арабских и армянских записей, киево-печерские и новгородские летописцы, создатели галльских и германских хроник часто сопоставляли явления, отмеченные на Солнце в виде «пятен» с земными явлениями – грандиозными геофизическими катастрофами, вспышками эпидемий, массовым голодом. Ученый приходит к выводу, что жизнь – в значительно большей степени явление космическое, чем земное. «Она создана

воздействием творческой динамики Космоса на инертный материал Земли. Она живет динамикой этих сил, и каждое биение органического пульса согласовано с биением космического сердца – этой грандиозной совокупности туманностей, звезд, Солнца и планет»⁸. Более того, он был убежден, что почти все важнейшие моменты в истории человечества совпадают с эпохой максимального напряжения солнцедятельности.

Несмотря на поддержку А. В. Луначарского, издать этот грандиозный труд полностью не удалось. Краткое и популярное извлечение из него было опубликовано в начале (1924 г. в Калуге под заглавием «Физические факторы исторического процесса» . На титульном листе – поясняющий текст: «Влияние космических факторов на поведение организованных человеческих масс и на течение всемирно-исторического процесса, начиная с V века до рождества Христова и по сие время».)

Сопоставление активности Солнца с земными аномалиями потребовало проведения титанической по своей трудоемкости работы. Чижевский изучил 120 тысяч исторических событий, связанных с движением народных масс во имя достижения той или иной цели. Исследовал все особенное и важное, что случилось на пяти континентах за 2414 лет. Трудно поверить, что все это выполнил один человек, да еще в период революций, гражданской войны и последовавшей затем разрухи. А ведь в эти годы, помимо подготовки диссертации, он читал курсы лекций в Археологическом институте на темы «История развития точных наук в древнем мире» и «История археологических открытий», требующие большой эрудиции и глубокого знания литературы. Тогда же он часто приезжает в Калугу и участвует в работе «Общества по изучению природы». Помогает К. Э. Циолковскому переиздать его труд 1903 г. под новым названием «Ракета в космическое пространство», пишет к нему предисловие и рассылает зарубежным ученым. В это же время в связи с введением новой орфографии, составляет учебник русского языка.

Небольшая книга А. Л. Чижевского «Физические факторы исторического процесса» вызвала резко отрицательное отношение со стороны ревнителей ортодоксальной науки, открытие ученого считали лженаукой, астрологией, а его самого не только «солнцепоклонником», но и мракобесом.

В 1930 г. в Москве выходит новый труд А. Л. Чижевского – «Эпидемические катастрофы и периодическая деятельность Солнца». В нем ученый представил огромный фактический материал, в частности, подробную хронологическую таблицу наиболее известных эпидемий чумы, зафиксированных с 430 г. до н.э. по XIX в. включительно. Затем сверил данные таблицы с указаниями древних и современных авторов о наблюдавшихся за 2 тыс. лет необычных явлениях природы. Выяснилось, что темные пятна на Солнце были замечены невооруженным глазом 95 раз, и почти все эпидемии чумы совпадали по времени с их появлением. Стало ясно, что в момент особенной активности Солнца на Земле происходят землетрясения, наводнения, засухи, начинают усиленно развиваться вирусы и бактерии, на человечество обрушиваются «эпидемические катастрофы». Результатом многолетней кропотливой деятельности ученого, его содружества с отечественными и зарубежными врачами, физиками, биологами стало появление новой науки – космической биологии. Основателем ее по праву считается А. Л. Чижевский.

Открытия его носили поистине «космический» характер, но направлены они были, в конечном счете, на благо человечества, его здоровья. В связи с этим стоит отметить серию исследований по положительному влиянию на все живые организмы отрицательно ионизированного воздуха. Первые опыты Чижевский начал проводить еще у себя дома, в Калуге, в 1918 г. Позднее (с 1924 г. по 1931 г.) продолжил их в Зоопсихологической лаборатории известного дрессировщика В. Л. Дурова. Здесь он также выступал с докладами, встречался с известными учеными, в том числе с академиком В. М. Бехтеревым. А. Л. Чижевский установил, как влияют легкие ионы кислорода воздуха на функции кровообращения и дыхания, нервной и эндокринной систем, обмен веществ. Велась и практическая работа в этом направлении. Итоги ее были столь значительны, что

Совнарком СССР принял постановление о создании Центральной лаборатории ионификации, директором которой назначили Чижевского. Он мечтал очистить жилища, производственные помещения, целые города от загрязненного воздуха, насытить его аэроионами отрицательной полярности.

Увы, в середине 1936 г, лабораторию закрыли, исследования ученого объявили лженаукой, а сам он в течение трех лет вынужденно бездействовал. Свой объемистый труд «Аэроионы» он готовил на протяжении долгих лет. Только библиографический список включает более 900 названий отдельных работ по вопросам аэроионизации. Профессор В. К. Варишев, написавший заключение по рукописи, отметил, что это – первая фундаментальная попытка объединить в одной книге все вопросы, связанные с аэроионизацией: биологию, физиологию, медицину, физику и технику, гигиену воздуха, вентиляцию, кондиционирование и другие вопросы⁹.

Рукопись, над которой автор трудился четверть века, утрачена. Конечно, можно было бы публиковать ее отдельные главы в периодических изданиях, но Чижевский этого не хотел, так как «любая из глав была доходчива и звучала, как музыкальный инструмент звучит в оркестре, именно во всей книге, а не соло».

Не увидела свет и другая крупная работа ученого, которая условно была им названа «Солнце и человечество». Отдельные ее фрагменты вышли в печати Франции и Германии, другие стали частью книги «Эпидемические катастрофы и периодическая деятельность Солнца», выпущенной в нашей стране в 1930 г. тиражом всего 300 экз. Лишь в 1973 г. этот труд под названием «Земное эхо солнечных бурь» был издан массовым тиражом (М.: Мысль). О содержании его можно судить по названию глав: «Солнце в мифах и философии», «От астрологии к космической биологии», «Солнце и эпидемии», «Периодическая деятельность Солнца и ее влияние на органический мир Земли» и др.

Откуда же он черпал силы, и как ему удавалось так много сделать? Ответ дал сам Александр Леонидович: «Дисциплина поведения, дисциплина работы и дисциплина отдыха были привиты мне с самого детства. Это – важнейшие регуляторы жизни. В некотором глубоко-глубоко подсознательном отделе моей психики был заключен основной принцип жизни – ни одного дня без продуктивной работы, которая не вносила бы в фундамент будущей жизни нечто важное. Пусть это будет маленький, самый что ни на есть ничтожный «кирпичик», но его надо сделать, создать, усвоить или попятить. Время во всех моих делах играло основную роль. Время было для меня всегда самым дорогостоящим фактором, и одной из основных целей моей жизни было сохранение его и использование его себе и своему мозгу на благо – даже не так уж себе, как именно мозгу, то есть мысли, усвояемости, памяти, творчеству, деятельности, движению вперед»¹⁰.

Видимо, Александр Леонидович обладал прекрасной памятью, владел методом быстрого чтения, умел оперировать сотнями фактов и привлекать к анализу сведения из многочисленных источников. Он собрал большую домашнюю библиотеку, в образцовом состоянии содержал свой архив, вел обширную картотеку книг и статей по самым различным вопросам истории, естествознания, сельского хозяйства, медицины. Увы, многое из архива выдающегося ученого утрачено после необоснованного его ареста.

Чижевский пользуется невероятной славой за рубежом: его труды охотно печатают во многих странах; его избирают своим членом известные академии и научные общества (он почетный член Агрономического общества Франции, действительный член Международной биокосмической ассоциации, почетный профессор биологической физики Оксфордского и Колумбийского университетов, академик Тулонской академии, член директората Международного института биологического действия радиации, почетный президент Международного конгресса по биологической физике и биологической космогонии). Наконец, в 1939 г. его выдвигают на Нобелевскую премию, «как Леонардо да Винчи двадцатого века». Однако он сам снимает свою кандидатуру.

В родной стране ему была уготована совсем другая «честь». Исследования Чижевского публикуются все реже, порой он вообще остается без работы, вынужден

продавать свои картины. В 1942 г. его арестовывают и тем самым на 15 лет обрекают на тяжелейшие условия жизни сначала на Урале, потом в Караганде. Но он не теряет присутствия духа, пишет стихи, занимается акварельной живописью (сохранилось почти 400 работ, более ранние – около двух тысяч – пропали). Несмотря на отсутствие лабораторной базы, без необходимых справочников и пособий он провел глубокие исследования движущей крови, подготовил монографию, которая была опубликована в 1959 г., – через год после реабилитации – под заголовком «Структурный анализ движущей крови» и с восторгом встречена специалистами.

Чрезвычайно широк был круг интересов А. Л. Чижевского – история, астрономия, физика, мифы и сказания народов, математика, медицина, химия, космическая биология. Он пытался собрать воедино такие, казалось бы, разные науки и направления, проявляя при этом завидное мужество, преодолевая многие невзгоды.

В связи со столетием великого гуманиста и ученого в отечественной печати появились его труды, написано немало газетных и журнальных статей, переизданы его воспоминания. В них мыслитель, поэт и художник многое рассказал о себе сам, раскрыв наиболее плодотворную, неистовую грань своей жизни.

Глухов А. Г. Книга в жизни А. Л. Чижевского / А. Г. Глухов //
Библиотекосведение. – 1997. – №3. – С. 78–87.